

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЗМИЕВЩИНЫ ВО ВРЕМЕНА ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

Каждое из племён, входивших в Хазарский каганат, исповедовало свою этническую веру – язычество. Однако с самого раннего периода существования каганата здесь распространились и мировые религии: ислам и христианство. Для каждой группы населения существовали свои судьи. Аль-Масуди пишет, что в столице Хазарии, Итиле, «было семь судей: двое из них для мусульман, двое для хазар – эти судят по закону Торы, двое для тамошних христиан – эти судят по закону Евангелия, один же из них для славян, русов и других язычников, – он судит по законам язычества, то есть по закону разума» [1]. Поэтому можно говорить об изначальном равноправии всех религиозных групп каганата, что наряду с относительным равенством представителей разноэтнической аристократии, служило основой прочности пёстрой в этническом отношении Хазарии.

На начальном этапе развития, самой распространённой формой религии Хазарского каганата было язычество. Среди салтово-маяцкого населения довольно широкое распространение получили амулеты из костей лисицы, зайца, волка. Кроме зубов и клыков вышеупомянутых хищников в качестве амулетов применяли различные подвески, связанные с солярным культом. Это подвески с птичьими головками, в виде различных колец. Солярной символикой были наделены также предметы быта, например, зеркала, имевшие форму круглого диска, блестящие с одной стороны и орнаментированные с другой [2]. Археологическая экспедиция Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды, работавшая летом 2007 г. под с. Мохнач, обнаружила довольно странную находку. Была найдена шкатулка, в которой хранились бусина из сердолика, бусины, покрытые золотом и серебром, а также серебряный браслет, одетый на овечьи кости. Суть этого обряда пока, к сожалению, остаётся непонятной.

Аланское население Змиевщины исповедовало язычество. Языческий характер мировоззрения аланского населения бассейна Северского Донца довольно наглядно отражают черты погребального обряда: ориентация погребённых зависит от ориентации катакомбы по сторонам света, наличие жертвенной пищи, положение погребённых, в частности, женщин, в скорченном положении на левом или правом боку, положение рук погребённых мужчин – вытянуты вдоль [3].

Однако общетюркский языческий культ Тенгри-хана уже не соответствовал социально-политическому строю, достигнутому населением Хаза-

рии. Поэтому перед каганами Хазарии встал вопрос о новой государственной религии, могущей ещё больше сплотить разноэтнические племена державы и послужить в качестве государственной идеологии.

С запада (из Византии) и с юга (из Закавказских государств) всё больше и больше наступало христианство. В кон. VIII в. в подвластном Хазарии Крыму Византия учредила Готскую метрополию, в которую вошли семь епархий, находившихся на хазарской территории. Однако полной победы христианства не произошло – народные массы сохраняли приверженность язычеству, а правители Хазарии принимали то иудейство, то мусульманство. Византия, поддерживая проникновение христианства, преследовала свои цели – отторгнуть от Хазарии Крым и Боспор. Интриги, которые при этом затевало правительство империи, естественно, не способствовали расположению кагана к христианству. Хотя аланы уже с IV–VI вв. были знакомы с христианством, то есть ещё до переселения в бассейн Северского Донца, тем не менее, данная религия распространялась здесь довольно медленно. В катакомбных захоронениях салтово-маяцкой культуры изредка находят подвески-амулеты в виде креста, что по мнению некоторых исследователей может указывать на христианское вероисповедание их хозяев [4]. Отметим, однако, что крест как таковой является скорее языческим символом [5], нежели христианским. Знаком однозначной принадлежности к христианству следует, на наш взгляд, считать не всякий крест, а лишь изображающий распятие.

Мусульманство также не имело шансов на успех среди салтовского населения. Во-первых, это была религия основного врага – халифата. Во-вторых, каган принял мусульманство вынужденно – в результате полного разгрома своего войска арабским военачальником Мерваном в 737 г. Мусульманство кагана напоминало о былом поражении, и было отброшено сразу же, как только Хазария окрепла. Следы мусульманства в последнее время были выявлены на памятниках болгарского варианта салтово-маяцкой культуры в бассейне Северского Донца. Здесь открыты погребения «зливкинского» типа сер. IX–X вв., совершённые в соответствии с мусульманской погребальной традицией [6].

При кагане Обадии, воцарившемся в 790 г. [7], Хазарский каганат принял в качестве государственной религии иудаизм. Ещё до этого момента в Хазарию переселилось большое число евреев, гонимых в христианских и мусульманских странах. В царствование же Обадии евреи заселили целые кварталы Итиля. Они плотным кольцом окружили трон кагана. Обадия построил в Хазарии синагоги и школы, собрал большое количество еврейских мудрецов со всего Света, которые, получив множество золота и серебра, разъяснили ему иудейские книги священного писания, Талмуд, Мишну, праздничные молитвы. Именно с Обадии пошли 12 хазарских царей-иудеев.

С. А. Плетнёва предполагает, что «каган Обадия, обращаясь в иудаизм, стремился не только к противопоставлению своего государства двум великим державам (империи и халифату), но и к ослаблению языческих пут сакрализации, что дало бы ему реальную возможность бороться за власть в собственном государстве» [8]. Того же мнения придерживается А. Я. Найман, утверждающий, что «Принятие иудаизма обеспечило вхождение Хазарии в средневековый цивилизованный мир и способствовало сохранению её независимости, поставив каганат на один уровень с арабами и византийцами» [9].

Иудаистские проповедники пытались обосновать иудейское происхождение кагана, что было весьма затруднительно, ведь иудаизм – узкая и глубоко национальная религия. Ещё труднее было сделать иудаистами всё население Хазарии. Талмуд прямо проповедует идею национальной исключительности, ненависти к инородцам и иноверцам [10]. Поэтому новая религия не объединила, а, наоборот, разъединила полиэтническое государство хазар. Принятие каганом, беком и всей итильской знатью иудаизма оторвало их от прочей хазарской аристократии, жившей в отдалённых регионах страны и пользовавшейся сильным влиянием в своих кочевьях и айлах. Между итильской и провинциальной аристократией началась борьба за власть в каганате. Оговоримся, что, по мнению А. Б. Бубенюка, «данные некоторых нарративных документов времён средневековья позволяют считать, что под влиянием хазар в IX в. определённая часть алан Северного Кавказа могла перейти в иудаизм и придерживаться этой монотеистической религии не одно столетие» [11]. Однако, как показали данные археологии, в материалах исследований как бытовых, так и погребальных памятников салтово-маяцкой культуры (даже на территории домена кагана) не найдено ни одного предмета иудейского культа [12], что может свидетельствовать о распространении данной религии среди очень узкого круга лиц.

Еврейский историк А. Я. Найман, по вполне понятным причинам, не согласен с мнением об отрицательном влиянии иудаизма на политику страны. Однако в своей статье он не приводит аргументов против данной точки зрения, ограничиваясь лишь историографией вопроса [13]. На наш взгляд, отрицательное влияние принятия Хазарией иудаизма очевидно – хронологически оно совпало с началом гражданской войны в каганате.

Таким образом, славянское население Змиевщины в сер. VIII – сер. X вв., как и большая часть алан, исповедовало язычество. В то же время есть основания говорить о распространении христианства среди алан и мусульманства среди болгарского населения края. Иудаизм на территории Змиевщины в указанное время распространения не получил.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. З «Промивалень Золота» Абуль-Хасана Али ібн-Хусейна (Аль-Масуді) // Історія України в документах і матеріалах. К.: Вид-во АН УРСР, 1939. Т. 1: Київська Русь і феодальні князівства XII–XIII ст. С. 67.
2. Археология Украинской ССР: В 3 т. К.: Наукова думка, 1985. Т. 3. С. 223.
3. Аксёнов В. С. Крестовидные подвески и проблема равспространения христианства среди населения салтовской культуры бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. М.: Мосты культуры; К.: Институт востоковедения им. А. Крымского НАН Украины; Х.: Международный центр хазароведения Восточноевропейского филиала МСУ, 2004. Т. 2. С. 141.
4. Там же. С. 140, 142.
5. Смирнова И. М. Тайная история креста. М.: Эксмо, 2007. С. 8–22; Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. С. 304–305.
6. Аксёнов В. С. Крестовидные подвески и проблема равспространения христианства среди населения салтовской культуры бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. М.: Мосты культуры; К.: Институт востоковедения им. А. Крымского НАН Украины; Х.: Международный центр хазароведения Восточноевропейского филиала МСУ, 2004. Т. 2. С. 136.
7. Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Евреи Украины (Краткий очерк истории). К.: Украинско-финский институт менеджмента и бизнеса, 1992. Ч. 1. С. 6.
8. Плетнёва С. А. Хазары. М.: Наука, 1986. С. 63.
9. Найман А. Я. Евреи в Хазарском каганате // Хазарский альманах. Х.: Каравелла, 2002. Т. 1. С. 96.
10. См., напр. Ветхий Завет, входящий как в состав всех иудаистических Священных Писаний (Библии, Талмуда, Корана): Второзаконие: VII, 16; Второзаконие: XX, 16-17 и др.
11. Бубенок О. Б. Етнічний та релігійний склад аланського населення Хазарського каганату в VIII–X ст. // Хазарский альманах. К.: Институт востоковедения им. А. Крымского НАН Украины; Х.: Международный центр хазароведения Восточноевропейского филиала МСУ, 2005. Т. 4. С. 137.
12. Аксёнов В. С. Крестовидные подвески и проблема равспространения христианства среди населения салтовской культуры бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. М.: Мосты культуры; К.: Институт востоковедения им. А. Крымского НАН Украины; Х.: Международный центр хазароведения Восточноевропейского филиала МСУ, 2004. Т. 2. С. 136.
13. Найман А. Я. Евреи в Хазарском каганате // Хазарский альманах. Х.: Каравелла, 2002. Т. 1. С. 98.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. Религиозная принадлежность населения Змиевщины во времена Хазарского каганата // История Змиевского края. Змиев. 25.10.2008. URL: <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-20>

© Ю. А. Коловрат, октябрь 2008 г.